

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО И ТВОРЧЕСТВО В. Ф. ОДОЕВСКОГО

М. И. Медовой. 1988. Печатается по изданию в сборнике "Русская литература и изобразительное искусство XVIII -- начала XX века". Л., "Наука", 1988. <http://imwerden.de>, 2007

Творчество известного русского писателя и мыслителя В. Ф. Одоевского (1803--1869), пронизанное острой философской мыслью, в последнее время прочно вошло в поле зрения литературоведов. Немало сделано для осознания того вклада, который этот замечательный писатель-романтик внес в развитие русской литературы и эстетики. Однако многое в его художественном наследии требует дальнейшего осмысления, и в первую очередь, думается, следует уточнить представления о художественных интересах писателя.

"В. Одоевский и живопись" -- тема, неправомерно забытая исследователями. Невольно вспоминая в такой связи замечание В. Г. Белинского: "Художник -- эта дивная загадка -- сделался предметом его наблюдений и изучений...",¹ удивляешься, что именно этот аспект деятельности Одоевского остается фактически не изученным. До сих пор приходится довольствоваться немногими дельными наблюдениями П. Н. Сакулина,² и -- что особенно досадно -- как раз крайней скудостью известных материалов обусловлено невнимание к этой принципиально важной для понимания духовного облика писателя теме.

В. Одоевский, как известно, наряду с музыкой, медициной, химией специально занимался и живописью,³ однако высказывался об этом искусстве редко, по всей видимости, неохотно.⁴ Не велик и перечень авторов, упоминаемых в его произведениях. Это Рафаэль, Джулио Романо, Карло Дольчи, Гвидо Рени, Кранах, Дюрер, Перуджино, Давид Тенирс Младший, Якоб ван Рейсдаль, Брюллов, Микеланджело и Челлини. Нельзя не включить в этот список и Д. Б. Пиранези, хотя, разумеется, герой новеллы "OpXre del CavaliXre Ciambattista Piranesi" вовсе не знаменитый график.⁵ Как видим, Одоевский не только не стремился создать свою концепцию истории искусства, но как будто и не спешил высказаться по поводу даже тех новых произведений русских художников и скульпторов, которые, казалось бы, никого не могли оставить равнодушными (исключение составляет, вероятно, лишь знаменитое полотно К. П. Брюллова "Последний день Помпеи"⁶). И все же, благодаря сохранившимся -- хотя и немногочисленным -- его суждениям, отличающимся глубиной и прозорливостью, есть основания говорить о том, что Одоевский не остался в стороне от исканий художественной критики.

Позволим себе в этой связи напомнить место в "Русских ночах" В. Ф. Одоевского, где Рафаэль, Рейсдаль и Брюллов представлены как творцы, преображающие действительность силою своего воображения и потому отклоняющиеся от фактографической точности. "В Рафаэле, -- читаем в "Ночи седьмой", -- находят ошибки против анатомии, но кто замечает их?" (с. 99). Рассуждения героев "Русских ночей", полемически заостренные как против Н. И. Надеждина, утверждавшего, что "живопись может достичь полного сходства с природою",⁷ так и против А. Г. Венецианова, требовавшего "ничего не изображать иначе, чем в натуре является",⁸ подводят к осознанию мастерства как органической способности художника выявлять в действительности общезначимое, превращать "грубую природу" в "существо более возвышенное" (с. 99). Читатель "Русских ночей" не может не согласиться с тем, что притягательная сила дерева, изображенного Якобом ван Рейсдалем,⁹ таится вовсе не в сходстве его с натурой, а в своеобразии запечатленного мироощущения. Без одухотворенности нет, по мысли Одоевского, художественной правды, ибо искусство -- нечто большее, чем умение достоверно воспроизвести картины жизни, зафиксировать увиденное, создать иллюзию правдоподобия. Одоевский видел в искусстве "особый мир, имеющий свои особенные свойства и законы",¹⁰ и вместе с тем неизменно связывал ценность тех или иных художественных явлений с глубиной проникновения в ход событий, в жизнь чело-века, в мир природы. "Без познания нет произведения",¹¹ -- со всей определенностью утверждал он уже в самом начале творческого пути.

Чтобы убедить читателей в необходимости искать в искусстве глубинное постижение жизни,